Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 7
март 2011

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

Интернациональное коммунистическое течение

Бороться в хвосте профсоюзов – верный путь к поражению

Уже восемь месяцев во Франции продолжается борьба против пенсионной реформы. Миллионы рабочих и служащих всех отраслей регулярно выходят на улицу. Одновременно с сентября месяца происходят все более радикальные забастовки, что свидетельствует о растущем недовольстве масс. Эти выступления представляют собой первый широкомасштабный классовый конфликт с начала кризиса, который потряс мировую финансовую систему в 2007-2008 гг. Движение является не только реакцией на пенсионную реформу саму по себе, но – по своим масштабам и глубине – представляет собой недвусмысленный ответ на яростные атаки, которым подвергся в последние годы рабочий класс. Эта реформа и другие, которые готовятся сейчас, обрекают пролетариат и другие слои населения на нестабильность и самую беспросветную нищету. И экономический кризис не может положить конец наступлению буржуазии. Ясно, что ведущаяся сегодня борьба возвещает и другие конфликты, подобные тем, что произошли в Греции и Испании в ответ на радикальные меры жесткой экономии.

Однако, несмотря на впечатляющую массовость протестов, правительство не отступилось. Мало того, оно даже не дрогнуло и непрестанно, невзирая на давление улицы, заявляет о твердой решимости продолжать свою политику, присовокупляя цинично, что так «требует солидарность поколений». Всем ясно, что это грубая ложь, едва ли не провокация.

В час, когда пишется эта статья, движение идет на спад, и понятно, что буржуазия добьется своего. В чем причины? Почему мера, которая затрагивает наши условия жизни и работы, при том, что все население решительно выразило свое негодование и протест, – все равно пройдет?

Почему массовые выступления не заставили правительство отступить?

Потому что оно уверено, что контролирует положение через профсоюзы, которые всегда принципиально соглашались с «необходимостью» пенсионной реформы!

Можно провести сравнение с движением 2006 года против контракта первого найма (КПН). Эти выступления, к которым СМИ поначалу отнеслись пренебрежительно как к бесперспективному «студенческому мятежу», в итоге вынудили правительство уступить, отказаться от введения КПН.

В чем причина подобного успеха? Во-первых, студенты проводили общие собрания, открытые для всех без различия категорий и профессий - для бюджетников и работников частного сектора, трудящихся и безработных. Это проявление веры в способности рабочего класса, его силу, солидарность в борьбе придали развитию движения мощный импульс, массовость, вовлекли в него все поколения. На общих собраниях велись самые широкие дискуссии, касавшиеся не только чисто студенческих проблем; в манифестациях, наряду со студентами и школьниками, участвовали трудящиеся.

Во-вторых, решимость молодежи и ее открытость к диалогу не только вовлекли в борьбу часть рабочего класса, но и не дали профсоюзам взять в ней верх. В то время как эти последние, в частности, Всеобщая конфедерация труда (ВКТ), пытались возглавить демонстрации, взять их под свой контроль, студенты и школьники неоднократно оставляли позади профсоюзные баннеры, ясно давая понять, что не желают оказаться на вторых ролях в движении, инициаторами которого они были. Они стремились сами, вместе с рабочим классом контролировать борьбу и не позволяли профцентрам себя обмануть.

На самом деле буржуазия всерьез опасалась, что организационные формы, избранные студентами в борьбе, - суверенные общие собрания, которые избирают свои координационные комитеты и открыты для всех, где студенческие профсоюзы нередко оттирают на задний план, - будут взяты на вооружение работниками в ходе будущих забастовок. Потому не случайно во время выступлений Тибо[1] неоднократно заявлял, что рабочим нечему учиться у студентов в том, что касается организации. Последние собираются на общие собрания, зато у работников есть профсоюзы, которым они доверяют.

Перед лицом подобной неоднократно заявленной решимости и угрозы того, что с профсоюзами перестанут считаться, Вильпену[2] пришлось пойти на попятный, ибо этот последний оплот буржуазии, ограждающий ее от социального взрыва, действительно грозил пасть.

Во время борьбы против пенсионной реформы профсоюзы при активной поддержке полиции и СМИ приложили все усилия, чтобы задавать тон в движении, держать нос по ветру и соответствующим образом организоваться.

Межпрофсоюзное объединение на службе правительства

С самого начала оно взяло курс на раскол движения: ФО[3] проводил свои сепаратные демонстрации, в то время как Межпрофсоюзное объединение, организовавшее день действий 23 марта, намеревалось «выхолостить» реформу, пойдя на сделку с правительством, и призвало провести еще два дня действий, 26 мая и 24 июня, накануне летних отпусков. Понятно, что назначить день действий, решающую атаку на такое время года по сути означало нанести удар рабочему движению. К несчастью для буржуазии и профсоюзов, последний день действий оказался неожиданно массовым, на улицы вышло вдвое больше, чем прежде, рабочих, безработных, временно занятых и др. И если первые две акции прошли вяло, что не преминула отметить пресса, то 24 июня гнев и нежелание мириться с происходящим в полной мере проявили себя.

Таким образом, только столкнувшись с отрытым недовольством и растущим осознанием влияния пенсионной реформы на наши условия жизни, профсоюзы оказались вынуждены назначить еще один день действий на 7 сентября, объявив на сей раз своим кредо профсоюзное единство. Массы откликнулись на этот призыв, в манифестациях приняло участие в совокупности около трех миллионов трудящихся.

Но подобное единство профсоюзов представляло собой ловушку для рабочего класса, призванную внушить ему, будто бы они преисполнены решимости повести массированное наступление против реформы, для чего и проводят дни действий, на которых можно вдоволь наслушаться их лидеров, дружно произносящих речи о «продолжении» движения и прочую ложь. Более всего они опасались, как бы трудящиеся не сбросили профсоюзное иго и не самоорганизовались. Об этом в интервью газете «Монд» 10 сентября заявил Тибо, генеральный секретарь ВКТ, адресовав таким образом недвусмысленное «послание» правительству: «Можно дойти до полного паралича, широкомасштабного социального кризиса. Такая возможность существует. Но мы не пойдем на подобный риск, - и привел пример, дабы показать, в чем заключается роль профсоюзов. – На одном малом предприятии, где нет профсоюза, бастовали сорок работников из 44. Это знак. Чем выше окажется градус непримиримости, тем более идея неуправляемых забастовок будет овладевать умами.»

Иными словами, без профсоюзов рабочие организуются самостоятельно и сами принимают решения о том, что им делать. На подобную практику и ополчились профцентры, в особенности, ВКТ: они поспешили занять ведущие позиции на социальной арене и в СМИ, стремясь оттеснить на задний план всякое подлинное проявление солидарности рабочего класса. С одной стороны, оголтелая шумиха, а с другой – стремление выхолостить движение, увлечь его бесплодными альтернативами, дабы внести в него разлад, сумятицу и тем самым привести к поражению.

Наиболее ярким примером здесь служит приостановка работы нефтеочистительных заводов. В то время как их рабочие, известные своей боевитостью и к тому же столкнувшиеся с жесткими мерами по сокращению персонала, желали внести вклад в борьбу рабочего класса против пенсионной реформы, - ВКТ постаралась претворить их порыв в забастовку, которая вызвала бы общее неприятие. Решение о приостановке работы нефтеочистительных заводов было принято не настоящим общим собранием, где трудящиеся могли бы на самом деле высказать свою позицию, а в результате маневров, в которых поднаторели профбоссы; им удалось навязать свою позицию, замотав обсуждение. Однако, несмотря на установленные профсоюзами жесткие рамки, некоторые работники предприятий попытались наладить связи с рабочими других отраслей. Но большинство рабочих, вовлеченных в «забастовку до победного конца», попало в

☞ Страница 3

После Греции – Ирландия… Кто следующий?

«Франции ничего не грозит», - утверждает министр экономики страны Кристина Лагард. «Францию нельзя равнять с Ирландией и Португалией», - заявляет Елисейский дворец[1].

Уф, какое облегчение!... А то мы было подумали уже, что весь капиталистический мир охвачен ужасным экономическим кризисом, что нищета, подобно чуме, распространяется на все страны, и ни одному из нас, трудящихся, не избежать ее… Но если Власти заверяют нас, что бедствие будет остановлено у французских границ, – то можно вздохнуть спокойно.

Накануне нового, 2011 года французская буржуазия силится заставить нас поверить в Деда Мороза. Возможно, он и существует. Но в таком случае нам не следует ждать от него ничего хорошего.

Кризис опустошает все страны

В мае он охватил Грецию, теперь настал черед Ирландии. В конце ноября «кельтский тигр» лишился когтей, клыков и хвоста. Банкротство! Крах! Катастрофа!

Причем последние двадцать лет Ирландию постоянно приводили в пример. Отмечали ее «потрясающий» экономический рост, как у «азиатских тигров» в 80-90-е гг. Отсюда и возникло выражение «кельтский тигр». Чем не образец для всех правительств мира? Но, как и у восточных сородичей, экономический рост обеспечивался… за счет задолженности. Их в 1997 году постиг кризис - и в Ирландии чуда не произошло. Государство, банки, предприятия, простые люди сегодня уже не выдерживают груза долгов. Степень задолженности домохозяйств рабочих составляет в среднем 190 %! В 2010 году общий объем банковских обязательств достиг 1342 миллиарда евро, то есть более чем восьмикратно превысил ВВП страны (164 млрд. евро в 2009 году)! Однако эти долговые обязательства существенно потеряли в стоимости с углублением экономического кризиса и лопнувшим мыльным пузырем на рынке недвижимости.

☞ Страница 2

И ирландские банки оказались на краю пропасти. Ряд выданных ими кредитов возвратить не удастся. Более всего пострадал «Англо Айриш Бэнк», который в 2009 году потерял таким образом 12,9 млрд. евро и еще почти столько же в первом полугодии 2010-го.

Стремясь остановить череду банкротств, государство уже произвело вливание 46 млрд. евро в ирландские банки из собственной казны, что привело к колоссальному бюджетному дефициту в размере 32 % ВВП (при том, что, согласно критериям Евросоюза, этот показатель не должен превышать 3 %). И сегодня совершенно очевидно, что ко дну идет само государство.

Столь катастрофическая ситуация в экономике побудила страны ЕС заняться «лечением больного». Они приняли решение выделить 85 млрд. евро в качестве помощи. Конечно, эти средства не приведут к выздоровлению, но позволят протянуть еще немного, продлить агонию.

В такой ситуации у ирландской буржуазии есть лишь одно утешение – не одна она идет ко дну. В аналогичном положении находится Португалия. «Португалия должна стать следующей в списке. Не знаю, случится ли это до Рождества, во всяком случае, в 2011 году произойдет точно», - признал Филипи Гарсия, финансовый советник фирмы «Информасан ди Меркадуш Финансейруш». Долги подобны повешенному на шею страны камню, который неотвратимо влечет ее в глубину. И потуги правящего класса не в состоянии ничего изменить. Государственный долг растет, не переставая, и, по признанию самого правительства, к концу 2010 году должен достигнуть 82 % ВВП.

Однако, если верить Жозе Сократишу, португальскому премьеру-социалисту, трудящимся нечего опасаться, «между Португалией и Ирландией нет никакой связи». Но, поскольку многие не склонны доверять словам сильных мира сего, мы продолжим наше путешествие по охваченному кризисом миру.

Лидеры европейских стран дрожат от страха не из-за Ирландии или Португалии, …а из-за Испании. «Испания слишком велика, чтобы пойти ко дну, - и слишком велика, чтобы выплыть самостоятельно», - резюмировал американский экономист Нуриэль Рубини, к которому стали прислушиваться с тех пор, как он первым, еще в 2007 году предрек грядущий мировой кризис.

По данным МВФ, значительная часть испанских банков (более пятидесяти) сильно пострадала от лопнувшего мыльного пузыря на рынке недвижимости: «Так что нельзя исключать краха банковской системы». Когда МВФ, солидное международное буржуазное учреждение, призванное рисовать наиболее оптимистические перспективы происходящего, начинает прибегать к подобным эвфемизмам («нельзя исключать…»), - значит, худшего не избежать!

Загвоздка в том, что на Иберийский полуостров приходится 10 % европейского ВВП. Спасение Испании в случае краха оценивается ориентировочно в 800 млрд. евро, что в 10 раз превышает помощь, предоставленную Греции! Излишне говорить, что подобное бедствие приведет к экономическим потрясениям во всей еврозоне.

Но и тут опасаться нечего, ведь Власти заявляют, что у них все под контролем. Доказательство – глава испанского правительства социалист Хосе Луис Родригес Сапатеро «совершенно» исключил возможность реализации плана финансового спасения Испании по типу Греции и Ирландии. Убеждает? Или все-таки не очень? Подобные оторванные от действительности упорные утверждения, что «все идет хорошо», только усиливают обеспокоенность. И список терпящих бедствие стран можно продолжать и далее.

Италия стонет под тяжестью государственного долга, который равен 120 % ВВП страны и является одним из самых больших в мире. По мнению канадского экономиста Роберта Манделла, лауреата Нобелевской премии мира по экономике, Италия представляет «наибольшую угрозу» единой европейской валюте.

Португалия, Ирландия, Италия, Греция, Испания – уже два года экономисты считают, что крах этой пятерки государств – лишь вопрос времени. Аббревиатура PIIGS (от первых букв их названий на английском языке) стала обозначением «стран-банкротов». Но сегодня банкротство открыто угрожает и другим государствам зоны евро.

Сомнения относительно стабильности Нидерландов мало-помалу растут, а положение Бельгии уже можно считать тяжелым. По мнению британской газеты «Гардиан», экономический кризис вскоре неминуемо обрушится на Фландрскую равнину.

А как же Франция, которой, по словам министра, «ничто не грозит»? Как нередко случается, самый убийственный удар невольно нанесли ей те, кто больше других старался ее поддержать и успокоить. Так, председатель рейтингового агентства «Стандарт & Пур’с» Девен Шарма заявил: «В настоящий момент Франция по праву обладает рейтингом ААА»[2] . Обратите внимание на фразу «в настоящий момент». И далее: «Положение в других странах ухудшится раньше, чем во Франции». Даже слова Нуриэля Рубини: «Франция по ряду основных показателей выглядит не лучше, чем периферия»[3], - кажутся не столь беспощадными.

Глубокие экономические проблемы французского государства уже проявляются в трудностях с оплатой труда госслужащих, работающих на постоянной и временной основе. Восемь министерств (в том числе Министерство народного образования) в декабре оказались вынуждены прибегнуть к займу, чтобы расплатиться со своими сотрудниками. Тысячи временных работников (трудящихся по срочным контрактам) еще с весны так и не получили выходных пособий (10 % от оклада)! Остается подлинная опора еврозоны, Германия. С 3 % экономического роста и относительно небольшим государственным долгом наш зарейнский сосед как будто является единственной европейской страной, которой удается держать удар. По крайней мере, так утверждают эксперты… Но если приглядеться пристальней, видно, что и здесь опоры подгнили. Германия занимает второе место после Ирландии по объему финансовых вливаний в свои проблемные банки (180,94 млрд. евро в 2008 году). В сентябре газета «Файнэншл Таймс» написала, что наибольшая угроза нависла не над испанской, не над португальской, а над немецкой банковской системой. «В целом [эта последняя] практически несостоятельна, и правительство должно пожертвовать некоторыми учреждениями, в противном случае оно столкнется с серьезными проблемами», - заявило авторитетное британское экономическое издание. Крах Ирландии еще более усугубляет ситуацию, поскольку немецкие банки владеют ирландскими активами в размере 205 млрд. долларов – рекордная сумма для еврозоны. Кроме того, немецкая промышленность полностью зависит от экспорта, при том, что внешние рынки сбыта в ближайшие месяцы и годы неизбежно будут сокращаться.

Короче говоря, весь Европейский Союз переживает серьезные трудности. Так, немецкий канцлер Ангела Меркель признала, что «положение в еврозоне крайне серьезно». Вместе с Николя Саркози она объявила о постепенном проведении в жизнь паллиативных мер, позволяющих официально объявлять европейские государства банкротами с тем, чтобы затем «реструктурировать долги». Тогда Ангела Меркель поспешила добавить: «Сегодня я таких государств не вижу». Сегодня… А завтра?

За пределами еврозоны также не заметно света в конце туннеля.

В Великобритании государственный долг достиг 100 % и значительно превысил соответствующий показатель ее европейских соседей. Разнообразные планы жесткой экономии, призванные сократить дефицит, не в состоянии ничего изменить.

Япония уже более десяти лет пребывает в рецессии, и, согласно последним данным, ее положение ухудшается. Ее государственный долг вплотную подбирается к 200 %!

Ведущая мировая держава, США, несомненно, поражена кризисом еще больше. Только один показатель: реальный уровень безработицы составляет 22 % (в 30-е гг., в период Великой депрессии он достигал 25 %). Это означает, что сегодня не имеют работы 33 млн. американских граждан.

К счастью, экономистам есть на что возложить надежды. Речь идет о Китае. Китай подобен Японии 70-80-х гг., азиатским тиграм 80-90-х, Исландии и Ирландии 2000-х: невероятный динамизм, головокружительный рост, эльдорадо для инвесторов… Одним словом, мыльный пузырь, который кончит так же, как и другие – лопнет. И тогда китайский бум примет совсем иной оборот.

Впрочем, первые признаки этой неизбежной развязки наблюдаются уже сегодня. В поднебесной империи надувается огромный пузырь на рынке недвижимости. Инфляция становится галопирующей – 4,4 % по официальным данным, в два раза выше по неофициальным. До крайности обостряются противоречия между долларом и юанем. А показатели роста постепенно снижаются.

Сравнивать Китай с азиатскими тиграми некорректно, возразят нам скептики. И действительно, его крах произведет гораздо больше шума и опустошений.

Капитализм – система-банкрот

«Методы лечения, используемые в разных странах, различаются – чтобы не сказать противоположны, - однако имеют одну общую особенность: неэффективность. Используя всевозможные их комбинации – то ратуя за вмешательство центральных банков и планы по возрождению, то решительно отказываясь от них, - правительства всякий раз бьют мимо цели… Завершается целая эпоха, эпоха легких кредитов для государств и частных лиц. Люди не слишком задавались вопросом, каким допингом обеспечивался экономический рост – ведь дела шли так бойко» (Франсуа Леклер, французский экономист).

Этим сказано все. Капитализм жил в кредит. И эта «эпоха завершается».

Начиная с 60-х гг. система действительно выживала за счет все более массированных кредитных вливаний. Мировой рынок оказался перенасыщен товарами, ибо на свою зарплату рабочие не могли потребить их все. Чтобы не оказаться парализованным из-за перепроизводства и сбыть произведенную продукцию, капитализм с каждым новым кризисом – в 1967, 1973, 1986, 1993, 1997, 2001, 2007 гг. - должен был все шире приоткрывать клапан кредитования.

Десятилетия подобного бегства вперед привели к неизбежному результату: домохозяйства, предприятия, государства взяты за горло колоссальными долгами.

Сегодня капитализм находится в безвыходном положении. Печатный станок в США, Японии и Великобритании, европейские планы жесткой экономии, китайские махинации с курсом юаня… Избираемые пути различны, но неизменно ведут в пропасть.

Существуют два признака полного отсутствия перспектив для капиталистической экономики: усиление протекционизма и «валютные войны».

Из краха 1929 года и Великой депрессии 30-х гг. все государства извлекли главный урок: протекционизм порождает неописуемый мировой хаос. И с тех пор эта политика пребывала более или менее под запретом. Сегодня все ведущие державы находятся в настоящих экономических тисках и потому готовы на что угодно. Тем не менее, на последнем саммите «двадцатки» в Сеуле Меркель потребовала от его участников твердого обязательства: «Мы должны сделать все, чтобы избежать протекционизма». Ей пришлось напомнить об этом «железном законе», поскольку весь мир во главе с США оказывает растущее давление с целью ограничения немецкого и китайского экспорта. «Экспортировать или умереть!» - этот лозунг вновь становится боевым кличем всех конкурирующих между собой национальных буржуазий.

В последние месяцы валютные войны стали одной из ведущих тем в СМИ. О чем идет речь? По существу, на финансовом рынке противостоят друг другу не валюты, как нам обыкновенно внушают, а государства. Один пример. Заставив усиленно работать печатный станок и выпустив в обращение невообразимое количество долларов, чтобы искусственно поддержать свою экономику, США тем самым снизили их стоимость. Впрочем, это существенно облегчило экспорт. Однако страны-держатели триллионов долларов, такие, как Китай, поняли, что их богатство тает подобно снегу весной. Английский фунт, китайский юань, японская йена и евро – все эти валюты являются орудием своих государств, призванным поддерживать внутренний спрос и способствовать экспорту. И валютные войны несут в себе риск неконтролируемой дестабилизации в мировом масштабе: массированной девальвации, галопирующей инфляции, краха евро…

Банкротства банков, сберегательных касс, ТНК, регионов или государств, взрыв китайского мыльного пузыря, рост протекционизма, конец евро, резкая девальвация доллара или фунта стерлингов… Никому не дано знать, какая гнилая доска подломится первой под нашими ногами, когда это произойдет. Ясно одно: все страны в будущем ожидают опустошительные экономические потрясения. Капитализм – агонизирующая система. Он постепенно, но неумолимо обрекает все человечество на муки нищеты и войн.

Ныне, как и прежде, правительства всех стран любого политического окраса, правые и левые призывают трудящихся «потуже затянуть пояса», «пойти на жертвы», чтобы «дать новый импульс экономике и возобновить рост производства». Ложь! Жертвы, принесенные сегодня, лишь ведут к еще более тяжким жертвам завтра.

Только классовая борьба способна отразить атаки капиталистов. И только мировая пролетарская революция положит конец мукам, которым подвергает эксплуататорская система огромное большинство человечества.

Павел
9 декабря 2010 г.

1. Резиденция президента Французской Республики. – Прим. перев.
2. Наиболее высокий показатель, который означает, что национальная экономика прочно стоит на ногах.
3. То есть PIIGS.

☜ Страница 1

ловушку и, следуя профсоюзной логике недопущения расширения движения, замкнулось в рамках своих предприятий. В самом деле, несмотря на то, что многие рабочие искренне хотели внести свой вклад в борьбу против пенсионной реформы, стать одним из ее ударных отрядов и заставить правительство отступить, приостановка работы нефтеочистительных заводов в том виде, в каком она происходила под дудку профсоюзов, сыграла в итоге на руку буржуазии и обернулась против рабочих. Мало того, что работники отрасли оказались в изоляции – их забастовка вызвала не сочувствие, а панику, заставила говорить об угрозе полной нехватки бензина, пресса вовсю исходила желчью в адрес бастующих, которые «берут людей в заложники, мешают им добраться до работы, не дают отправиться в отпуск». Изоляция работников отрасли в полной мере дала себя знать, когда они захотели участвовать в совместной борьбе с другими трудящимися, дабы изменить соотношение сил в пользу противников реформы; предпринятые ими действия обернулись против них, против тех целей, что они ставили перед собой изначально.

Аналогичные акции, организованные профсоюзами, происходили и в других отраслях, в частности, на транспорте, как правило, в регионах, где рабочий класс слаб – ибо профсоюзам требовалось любой ценой предупредить возможный риск расширения борьбы и развития практической солидарности. Для публики они делали вид, будто руководят самыми радикальными проявлениями борьбы, демонстрировали профсоюзное единство на демонстрациях, на самом же деле - заводили движение в тупик.

Как сказано в выпущенной 6 ноября листовке «Межпрофессионального общего собрания» на парижском Восточном вокзале: «Сила трудящихся состоит не только в том, чтобы блокировать отдельные нефтехранилища и даже заводы. Сила трудящихся – в их способности объединяться на рабочих местах, независимо от профессий, предприятий, категорий, и действовать сообща».

Профсоюзы же повсюду изображали видимость единства в своем «Межпрофсоюзном объединении», организовывали подобия общих собраний, где не велось реальных дискуссий, где же заботились о своих чисто корпоративных интересах, что не мешало им публично объявлять себя «борцами за общее дело»… Каждый из них обделывал свои делишки под руководством собственного профбосса и прилагал все усилия, дабы воспрепятствовать обмену массовыми рабочими делегациями между расположенными по соседству предприятиями.

Важные перспективы движения

При этом СМИ ни слова не говорили о возникших в то время многочисленных межпрофессиональных общих собраниях или комитетах, которые ставили и ставят своей целью организацию вне профсоюзов и проведение дискуссий, действительно открытых для всех пролетариев, а также ратуют за самостоятельные действия, в которых рабочий класс мог бы принять активное участие.

Впрочем, не одни профсоюзы препятствовали развитию подобного массового движения. Полиция Саркози, известная своей бестолковостью и враждебностью к левым, на этот раз показала себя ценной помощницей профсоюзов, устроив ряд провокаций. Примеры? Инцидент на площади Белькур в Лионе, где действия горстки «хулиганов» (возможно, подосланных легавыми) послужили предлогом для жесткой полицейской операции против сотен старших школьников, оставшихся пообщаться с трудящимися после демонстрации.

Отсюда понятно, что буржуазия более всего опасается расширения контактов между рабочим классом, молодежью, пенсионерами и безработными. Сегодня, когда движение вот-вот сойдет на нет, следует извлечь уроки из его поражения.

Первый вывод заключается в том, что именно профсоюзные аппараты позволили осуществить наступление на пролетариев, и здесь нет ничего конъюнктурного. Профсоюзы просто выполнили свою грязную работу, за что всякие специалисты социологи, а также правительство Саркози похвалили их, подчеркнув их «ответственность». Да, вне всякого сомнения, буржуазия может поздравить себя с тем, что ей служат такие «ответственные» работники в профсоюзах, способные привести к поражению столь широкомасштабное движение, создав при этом впечатление, будто сделали все возможное для его развития. Те же самые профсоюзные аппараты сумели подавить и маргинализировать подлинные проявления самостоятельной борьбы рабочего класса и всех трудящихся.

Однако поражение это принесло свои плоды; ибо, несмотря на все потуги буржуазных сил заделать бреши, через которые прорывается рабочий гнев, им не удалось нанести сокрушительного поражения целой отрасли, как это произошло в 2003 году, когда окончившаяся неудачей борьба против реформирования пенсионной системы привела к общему отступлению работников сферы образования после многонедельной забастовки.

Сегодня массовое движение завершается. Но «наступление только начинается. Мы проиграли битву, но не войну. Классовую войну объявила нам буржуазия, и у нас еще остается возможность дать ей достойный ответ» (листовка, озаглавленная «Никто не может вместо нас бороться, принимать решения и побеждать» и подписанная временными и постоянными работниками – участниками общего собрания региона Иль-де-Франс[4] на Восточном вокзале, ubi supra). Мы в состоянии защитить свои интересы, лишь расширив нашу борьбу и взяв ее полностью в свои руки.

«Верить в свои силы», - таков будет лозунг завтрашнего дня.

В.В.
6 ноября 2010 г.

1. Тибо Бернар – лидер ВКТ. – Прим. перев.
2. Де Вильпен Доминик – премьер-министр Франции в 2005-2007 гг. – Прим. перев.
3. ФО – французская аббревиатура профсоюза «Рабочая сила» (Force ouvrière) – Прим. перев.
4. Иль-де-Франс – историческая провинция Франции, включающая Париж и его окрестности. – Прим. перев.

Левый коммунизм и интернационалистический анархизм: что между нами общего?

В течение последних нескольких лет некоторые анархисты, а также отдельные анархистские группы, и ИКТ сумели преодолеть множество барьеров, решившись начать открытую и дружественную дискуссию друг с другом. Взаимное безразличие или отторжение между марксизмом и анархизмом уступили место желанию провести диалог, чтобы понять позиции друг друга, и честно определить: где у нас есть точки соприкосновения, а где серьезные разногласия.

В Мексике этот новый дух сделал возможным издание совместной листовки, подписанной двумя анархистскими группами (GSL и PAM)[1] и левокоммунистической организацией – ИКТ. Недавно во Франции, CNT-AIT в Тулузе предложила ИКТ выступить с докладом на одном из своих открытых собраний[2]. Подобное налаживание контактов происходит и в Германии.

На основе этой динамики ИКТ приступило к серьезной работе по изучению истории интернационализма в анархистском движении. В течение 2009 года мы издали ряд статей под заголовком «Анархисты и империалистическая война»[3]. Нашей целью было показать, что в каждом империалистическом конфликте определенной части анархистов удавалось избежать ловушки национализма и стать на защиту пролетарского интернационализма. Мы показали, что эти товарищи продолжали работать на революцию и на мировой рабочий класс, несмотря на то, чтобы были окружены шовинизмом и варварством войны.

ИКТ считает интернационализм важнейшей чертой, отделяющей борющихся за освобождение человечества революционеров от тех, кто предал пролетарскую борьбу. Эти статьи не только содержали жесткую критику поддерживавших войну анархошовинистов, но также, и прежде всего, приветствовали интернационалистический анархизм.

Однако наши намерения не всегда хорошо воспринимались. Какое-то время статьи этой серии были холодно приняты в определенных кругах. С одной стороны, некоторые анархисты увидели в данных публикациях нападки на их движение. С другой стороны, часть сочувствующих левому коммунизму и ИКТ не понимали наших усилий наладить отношения с анархистами[4].

Помимо определенных допущенных в статьях досадных ошибок, которые возможно вызвали раздражение у отдельных людей[5], эти два различных направления критики в наш адрес имеют, фактически, одни и те же корни. Они показывают, как бывает трудно революционерам увидеть то существенное, что сближает их, не смотря на разногласия по определенным вопросам.

Выход за пределы идеологических этикеток

Тех, кого отождествляют с борьбой за революцию, традиционно делят на две категории: марксистов и анархистов. И действительно, есть серьезные расхождения между ними:

- Централизм/федерализм
- Материализм/идеализм
- Переходный период или «немедленная отмена государства»
- Признание или осуждение Октябрьской революции и большевистской партии

Все эти вопросы, безусловно, очень важны. Мы обязаны не избегать их, а открыто обсуждать. Но, тем не менее, для ИКТ данные вопросы не являются непроходимой границей, разделяющей «два лагеря». Конкретно, наша организация, которая является марксистской, полагает, что борется за пролетариат на той же стороне, что анархо-интернационалистические активисты, против так называемых «коммунистических» и маоистских партий, которые также называют себя марксистскими. Почему?

В капиталистическом обществе есть два основных лагеря: лагерь буржуазии и лагерь пролетариата. Мы отвергаем сотрудничество и боремся со всеми политическими организациями, принадлежащими к первому лагерю. В то же время мы дискутируем, часто довольно остро, но всегда в дружественной манере, и стремимся сотрудничать со всеми представителями второго лагеря. Под этикеткой «марксизма» существуют насквозь буржуазные и реакционные организации. То же самое касается организаций, существующих под этикеткой «анархизма».

Это не просто слова. История полна примеров, когда так называемые «марксистские» и «анархистские» организации клятвенно утверждали, что отстаивают интересы пролетариата, а в действительности предавали его. Немецкая социал-демократия, называвшая себя «марксистской» организовала убийство Розы Люксембург, Карла Либкнехта, и тысячи рабочих. Сталинистские партии жестоко подавили восстания рабочих в Восточной Германии в 1953 году и в Венгрии в 1956 году во имя «коммунизма» и «марксизма» (а в действительности ради интересов империалистического блока во главе с СССР). В Испании, в 1937 году, лидеры анархисткой CNT (Национальной конфедерации труда), участвуя в правительстве, служили в качестве прикрытия для сталинистских убийц, которые подавляли и уничтожали тысячи… анархистских революционеров. Сейчас во Франции, например, под одним и тем же названием «CNT» действуют две анархистских организации, одна из которых отстаивает подлинно революционные позиции (CNT-AIT), а другая является чисто реформистской и реакционной (CNT «Vignoles»)[6].

Раскрытие истинной сущности ложных друзей, скрывающихся за этикетками «марксизма» и «анархизма» является, таким образом, жизненно важной задачей.

Но мы не должны попасть в противоположную ловушку, и полагать, будто являемся единственными в мире исключительными владельцами «революционной правды». Коммунистических активистов на данный момент очень мало, и нет ничего более вредного, чем самоизоляция. Поэтому мы должны противостоять тенденции закрыться в собственном «монастыре», в кругу своей марксистской или анархисткой «семьи», должны сопротивляться принципу единоличника, так как подобный принцип не имеет ничего общего с политикой рабочего класса. Революционеры не являются конкурентами друг другу. Расхождения и разногласия, какими глубокими бы они ни были, являются источником роста классового сознания, если обсуждаются открыто, честно и искренне. Налаживание связей и организация дебатов и дискуссий в международном масштабе крайне необходима.

Но для того, чтобы это произошло, мы должны научиться отличать реальных революционеров (тех, кто отстаивает перспективу свержения капитализма пролетариатом) от реакционеров (тех, кто в той или иной форме, способствуют сохранению этой системы), не обращая внимания на этикетки «марксизма» или «анархизма».

Что объединяет марксистов и анархистов-интернационалистов

Для ИКТ существуют определенные критерии, по которым отличаются буржуазные организации от пролетарских.

Поддержка борьбы рабочего класса против капитализма означает поддержку непосредственной борьбы против эксплуатации (например, во время забастовок), но при этом никогда нельзя забывать главную историческую задачу: революционное ниспровер-

☞ Страница 4

жение эксплуататорской системы. Для этого организация не должна оказывать поддержку, даже пусть «критическую» и «тактическую», или во имя «меньшего зла», ни одной части буржуазии: будь то «демократическая» буржуазия против «фашистской» буржуазии, или «левая» против «правой», или палестинская буржуазия против израильской буржуазии и т.д. Такой подход ведет к двум конкретным выводам:

1. Отказ от сотрудничества и какой-либо электоральной поддержки партиям, которые участвуют в управлении капиталистической системой, и поддерживают ту или иную форму этой системы (социал-демократию, сталинизм, «чавизм» и т.д.)

2. В случае войны это означает сохранение бескомпромиссной интернационалистической позиции, и отказ в поддержке того или иного империалистического лагеря. Во время Первой мировой войны и всех войн двадцатого столетия и современности те организации, которые поддержали одну из противоборствующих сторон, престали быть интернационалистическими, предали рабочий класс и окончательно интегрировались в буржуазную политическую систему[7]

Эти кратко изложенные критерии объясняют, почему ИКТ смотрит на некоторых анархистов как на товарищей по борьбе, стремясь наладить с ними диалог и сотрудничество, в то время как жестко выступает против других анархистских организаций. Например, мы сотрудничаем с КРАС (российской секцией анархо-синдикалистской Международной Ассоциации Трудящихся), поддержав и издав их интернационалистические декларации о войне, в частности о войне в Чечне. ИКТ считает, что эти анархисты, не смотря на наши серьезные разногласия с ними, являются составной частью пролетарского лагеря. Они недвусмысленно отделяют себя от анархистов и «коммунистов» (таких, как официальные коммунистические партии, маоисты или троцкисты), которые защищают интернационализм в теории, но борются против него на практике, становясь на сторону одной из империалистических сторон в различных войнах. Мы не должны забывать, что в 1914 году, когда началась Первая мировая война, и в 1917 году, когда началась пролетарская революция в России, большинство социал-демократических «марксистов» перешли на сторону буржуазии против пролетариата, в то время как испанская CNT осудила империалистическую войну и поддержала революцию. Во время революционного движения тех дней анархисты и марксисты искренне работали на пролетарское дело, и, не смотря на разногласия по многим вопросам, оказались по одну сторону баррикад. Были даже попытки наладить организационное и иное широкомасштабное сотрудничество между революционными марксистами (большевиками в России, спартакистами в Германии, голландскими трибунистами и итальянскими абсентеистами и т.д.), которые вышли из выродившегося Второго Интернационала, и целым рядом интернационалистических анархистских групп. Примером этого процесса к сближению является тот факт, что такая организация как CNT предусматривала возможность вступления в III Интернационал, хотя, в конечном счете, она отказалась от этого намерения[8].

Вот более свежий пример: сегодня во многих частях мира есть анархистские группы и секции МАТ, которые не только поддерживают интернационалистические позиции, но которые также борются за независимость пролетариата от всех идеологий и течений буржуазии:

- эти анархисты призывают к прямой и массовой классовой борьбе и самоорганизации в общих собраниях и рабочих советах
- они отвергают участие в избирательном маскараде и отказывают в поддержке всем партиям, участвующим в этом шоу, какими бы радикальными эти партии не пытались казаться

Иными словами, они придерживаются одного из основных принципов Первого Интернационала: освобождение рабочих дело самих рабочих. Эти товарищи являются частью борьбы за революцию и социальное освобождение.

ИКТ борется на той же стороне баррикад, что и интернационалистические анархисты, которые по-настоящему отстаивают независимость рабочего класса. Мы считаем их своими товарищами, с которыми необходимо дискутировать и сотрудничать. Мы также считаем, что эти анархистские активисты имеют больше общего с левыми коммунистами, чем с теми, кто под вывеской анархизма поддерживает националистические и реформистские позиции, являясь, таким образом, защитниками капиталистической системы.

В ходе дискуссий, которые постепенно развиваются между революционными группами и элементами во всех уголках мира, неизбежно будут возникать ошибки, горячие споры, неудачные формулировки, недоразумения и серьезные разногласия. Но необходимость пролетарской борьбы против капитализма, который становится все более невыносимым и варварским, и понимание того, что только мировая пролетарская революция способна остановить движение человечества к катастрофе, делают сотрудничество между пролетарскими активистами жизненной необходимостью и долгом. И сегодня, когда во многих странах наблюдается появление революционно-пролетарских групп, которые причисляют себя либо к марксизму, либо к анархизму (или открыты для обоих этих течений), перед нами встает обязанность наладить обсуждение и сотрудничество со всеми, кто принадлежит к пролетарскому лагерю.

Интернациональное
Коммунистическое течение

1. GSL: Grupo Socialista Libertario (http://webgsl.wordpress.com); PAM: Proyecto Anarquista Metropolitano (http://proyectoanarquistametropolitano.blogspot.com)
2. На этой встрече царила очень дружественная атмосфера. Сообщение по этой теме читайте во франкоязычном разделе сайта ИКТ:«Réunion CNT-AIT de Toulouse du 15 avril 2010: vers la constitution d'un creuset de réflexion dans le milieu internationaliste» (http://fr.internationalism.org/node/4256)
3. См. «Анархизм и империалистическая война», World Revolution номера 325-328. Все статьи из этой серии можно прочесть на англоязычном разделе сайта ИКТ, начиная отсюда: http://en.internationalism.org/2009/wr/325/anarchism-war1
4. В частности, некоторые товарищи первоначально выразили беспокойство, когда узнали о том, что ИКТ издает совместную листовку с GSI и PAM. Мы попытались объяснить наш подход к анархизму в статье «Каково наше отношение к товарищам, которые являются частью анархистской традиции?». Статью можно прочесть на испаноязычном разделе сайта ИКТ: (http://es.internationalism.org/node/2715)
5. Несколько товарищей анархистов справедливо указали на некоторые неточные формулировки, и даже исторические ошибки в этих статьях. Мы еще вернемся к этому. Тем не менее, мы хотим исправить наиболее вопиющие ошибки в данном примечании:
- В ряде случаев в серии «Анархизм и империалистическая война» утверждалось, что большинство анархистов во время Первой мировой войны впало в национализм, в то время как только горстка людей рисковала своими жизнями, отстаивая интернационалистические позиции. Исторические данные, приведенные для обсуждения AIT (Международной Ассоциацией Трудящихся), а также наши собственные исследования показывают, что, в действительности, многие анархисты выступали против войны начиная с 1914 года (иногда во имя интернационализма или анационализма, или под знаменем пацифизма)
- Самое досадное недоразумение (на которые до сих пор никто не указал), касается Барселонского восстания в мае 1937 года. Мы написали в WR № 326, что когда рабочие восстали в Барселоне в мае 1937-го, CNT была причастна к репрессиям со стороны Народного фронта и правительства Каталонии. Во франкоязычной версии статьи вместо CNT говорилось об «анархистах», но в английской версии этой статьи сохраняется двусмысленность, так как в действительности активисты CNT или FAI составляли большинство среди восставших рабочих в Барселоне, и они стали жертвами репрессий, организованных сталинистской кликой. Было бы более корректно осудить участие в этих репрессиях «анархистских» вождей CNT, а не самих анархистов. В любом случае, мы придерживаемся по поводу войны в Испании позиций, изложенных в статье «Уроки событий в Испании», напечатанной в 36 номере «Bilan» (ноябрь 1936 года).
6. «Vignoles» – это название улицы, где находится их основной штаб. AIT (английская аббревиатура – IWA) по-русски пишется МАТ: Международная Ассоциация Трудящихся.
7. Тем не менее, были группы и элементы, которые смогли вырваться из организаций, перешедших на сторону буржуазии, например, группа Муниса, или группа, давшая начало организации «Социализм или Варварство» в Троцкистском Четвертом Интернационале.
8. См. «История CNT (1914-19): CNT перед лицом войны и революции», Международное обозрение № 129, http://en.internationalism.org/ir/129/CNT-1914-1919.

ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ

1 - Со времени первой мировой войны капитализм является общественной системой, находящейся в состоянии упадка. Он дважды ввергал человечество в варварский цикл: кризис-мировая война-восстановление-новый кризис. В 80-х годах он вступил в заключительную фазу своего упадка — фазу распада. Этот необратимый исторический упадок порождает лишь одну альтернативу: социализм или варварство, мировая коммунистическая революция или уничтожение человечества.

2 - Парижская Коммуна 1871 года представляла собой первую попытку пролетариата осуществить такую революцию в период, когда условия для неё ещё не созрели. Как только начало капиталистического упадка привело к возникновению этих условий, Октябрьская революция 1917 г. в России явилась первым шагом к подлинной всемирной коммунистической революции в ситуации международного революционного подъёма, который положил конец империалистической войне и затем продолжался ещё на протяжении нескольких лет. Спад этой революционной волны, в особенности, в Германии в 1919-1923 гг., обрёк российскую революцию на изоляцию и быстрое вырождение. Сталинизм стал не продуктом российской революции, а её могильщиком.

3 - Этатистские режимы, которые возникли в СССР, Восточной Европе, Китае, Кубе и других странах и именовались «социалистическими» или «коммунистическими», представляли собой лишь крайнее проявление всеобщей тенденции к развитию государственного капитализма, являющейся одной из главных характеристик периода упадка.

4 - С начала XX столетия все войны носят империалистический характер, отражая ожесточённую борьбу между государствами, большими и малыми, которая ведётся с целью захвата или удержания позиций на мировой арене. Эти войны не приносят человечеству ничего, кроме смерти и разрушения во всё больших масштабах. Рабочий класс может отвечать на них лишь своей интернациональной солидарностью и борьбой против буржуазии во всех странах.

5 - Все националистические идеологии («национальная независимость», «право наций на самоопределение» и т. д.), какими бы аргументами — этническими, историческими или религиозными -— они ни оперировали, представляют собой настоящий яд для трудящихся. Призывая последних стать на сторону той или иной фракции буржуазии, такого рода идеологии разделяют их и толкают к истреблению друг друга в интересах затевающих войны эксплуататоров.

6 - В условиях упадочного капитализма парламент и выборы есть не более чем маскарад. Любой призыв к участию в парламентском цирке способен лишь подыграть лжи, которая представляет выборы как реальный шанс для эксплуатируемых. «Демократия», особенно лицемерная форма буржуазного господства, не имеет коренных отличий от прочих форм капиталистической диктатуры, таких, как сталинизм и фашизм.

7 - Все фракции буржуазии являются в равной степени реакционными. Все так называемые «рабочие», «социалистические» и «коммунистические» (ныне экс-«коммунистические») партии, а также левацкие организации (троцкисты, маоисты и экс-маоисты, официальные анархисты) образуют левый фланг политического аппарата капитализма. Всевозможные тактики «народных фронтов», «антифашистских фронтов» и «единых фронтов», смешивающие интересы пролетариата с интересами какой-либо из фракций буржуазии, способствуют исключительно удушению и дезорганизации пролетарской борьбы.

8 - В условиях упадка капитализма произошло повсеместное превращение профсоюзов в органы капиталистического порядка в пролетарской среде. Различные формы профсоюзной организации, как «официальные», так и «низовые», лишь служат усмирению рабочего класса и саботируют его борьбу.

9 - Чтобы добиться успеха в классовых битвах, рабочий класс должен объединиться в борьбе, расширяя и организуя её посредством суверенных генеральных ассамблей и делегатских комитетов, члены которых избираются этими ассамблеями и могут быть в любое время отозваны ими.

10 - Терроризм ни в коей мере не является методом борьбы рабочего класса. Будучи продуктом социального слоя, лишенного исторического будущего, результатом распада мелкой буржуазии, а иногда и прямым выражением перманентной войны между капиталистическими государствами, терроризм всегда служил удобным объектом манипулирования со стороны буржуазии. Апология секретных акций незначительных меньшинств прямо противоречит ориентации на классовое насилие, сознательное и организованное массовое действие пролетариата.

11 - Рабочий класс — единственный класс, который способен совершить коммунистическую революцию. Революционная борьба неизбежно приведёт его к столкновению с капиталистическим государством. Чтобы уничтожить капитализм, рабочий класс должен будет разрушить все существующие государства и установить в мировом масштабе диктатуру пролетариата: интернациональную власть рабочих советов, объединяющих всех пролетариев.

12 - Коммунистическое преобразование общества рабочими советами не означает «самоуправление» или огосударствление экономики. Коммунизм требует сознательного устранения рабочим классом общественных отношений капитализма: наёмного труда, товарного производства, национальных границ. Он означает создание мирового сообщества, в котором все виды деятельности будут направлены на полное удовлетворение человеческих потребностей.

13 - Революционная политическая организация составляет авангард рабочего класса и является активным фактором в процессе распространения и развития пролетарского классового сознания. Её роль состоит не в том, чтобы «организовать рабочий класс» или «взять власть» от его имени, а в том, чтобы активно участвовать в движении, направленном на объединение различных форм пролетарской борьбы, обретение рабочим классом самостоятельности в борьбе за свои интересы, и одновременно формулировать революционные политические цели пролетарского действия.

НАША ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Политическое и теоретическое определение целей и методов пролетарской борьбы, её исторических и непосредственных условий.

Организованная, объединённая и централизованная на международном уровне деятельность с целью содействия процессу, ведущему к революционному действию пролетариата.

Работа по объединению революционеров, направленная на образование подлинной мировой коммунистической партии, которая необходима рабочему классу для низвержения капитализма и создания коммунистического общества.

НАШЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Позиции и деятельность революционных организаций являются продуктом опыта, накопленного в прошлом рабочим классом, и уроков, извлеченных из истории его политическими организациями. ИКТ ведет своё происхождение от Союза коммунистов Маркса и Энгельса (1847-1852 гг.), трёх Интернационалов (Международного Товарищества Рабочих, 1864-1872 гг., Социалистического Интернационала, 1889-1914 гг., Коммунистического Интернационала, 1919-1928 гг.) и левых фракций, отколовшихся в 20-30-х гг. от вырождающегося Коминтерна, в частности, германских, голландских и итальянских левых коммунистов.

Напишите нам
russia@internationalism.org
Postfach 2216
8026 Zürich
Switzerland